

Глава 125.

Однако это был ещё не конец, как только Наоки заблокировал атаку Шести Путей Пейна, Ооноки вновь атаковал парня!

Он в одно мгновение оказался над полусферой из дерева, вытянул ладони вперёд, и в его руках образовался полупрозрачный куб. В следующую секунду куб резко начал расширяться. И стены, и земля просто испарились!

На лицах большинства шиноби Конохи, наблюдавших за битвой на расстоянии, застыло выражение ужаса.

Враги слишком идеально скоординированы, а их техники просто ужасают!

Даже если Хокаге-сама попадёт в такую ловушку, её же просто убьют?

«Наоки!» — в мгновение ока, атаки Цучикаге и шестерых сопровождающих поглотили Наоки, но все могли только беспомощно наблюдать...

Даже Какаши...каким бы умным он ни был, столкнувшись с таким могущественным противником, как Ооноки, и при сотрудничестве с этими шестью странными шиноби, он и сам не понимал, что ему нужно было делать.

Только Джирайя отреагировал: он яростно встряхнул своими длинными волосами, и те превратились в подобие острых белых хлыстов, и атаковали шестерых шиноби.

Однако, несмотря на то, что атака Джирайи была крайне непредсказуемая, а скорость была невероятной, у шести человек, казалось, были глаза на спине. Они играючи уклонялись от каждой атаки.

«Давайте все вместе!» — Какаши, наконец, тоже пришёл в движение. Он поднял свой протектор, обнажая Шаринган с тремя томое. Он опустил руку к земле, собирая в ней огромное количество чакры молнии, и уже через мгновение все услышали шум, словно тысячи птиц одновременно закричали, это было Райкири!

Какаши бросился вперёд, в попытке атаковать Ооноки. Сейчас он был всё ещё элитным джонином, и не мог сравниться с Ооноки, и он это понимал, но всё равно бросился вперёд.

Он желал отомстить за Наоки!

Наоки был его лучшим другом, и он мог лишь наблюдать за тем, как его лучший друг снова умирает прямо на его глазах. Глубокое чувство бессилия заполняло его, всё, как и тогда...

Сам того не осознавая, Шаринган Какаши превратился в Мангекьё Шаринган!

Смерть Наоки действительно вызвала в нём такие чувства, которые позволили ему пробудить Мангекьё!

Хотя он уже был пробуждён однажды, когда умерла Рин, но Какаши был в тот момент слишком измотан и уже находился без сознания. Он не испытал этого и не ощутил на себе сполна.

Но теперь, смерть Наоки стала той необходимой стимуляцией, чтобы Мангекьё пробудилось полностью!

Особая сила заполнила тело Какаши, и он словно осознал новые силы, которые он только что приобрёл. Райкирии в его руке засияла ещё ярче, и он бросился к Оооки.

Старик даже не удосужился обратить на него внимания, и просто взлетел повыше, уклоняясь от атаки Какаши, и атаковал того сам стихией пыли!

Гул!

Луч света пронзил воздух и мгновенно ударил Какаши.

Зрачки парня расширились, и в преддверии смерти узор его Мангекьё Шарингана бешено закрутился.

Чакра бешеным потоком хлынула в глаз!

Камуи!!!

В следующий момент перед Какаши появился пространственный вихрь, в центре которого находилась крохотная чёрная дыра, втягивающая в себя окружающее пространство.

Когда луч техники стихии пыли появился перед этим пространственным вихрем, она начала мгновенно затягиваться в чёрную дыру!

Когда последняя крупинка чакры стихии пыли была полностью поглощена вихрем, Какаши в абсолютном шоке застыл на месте.

Ооноки тоже был шокирован.

Он уставился на Шаринган Какаши и удивленно пробормотал: «Я не ожидал, что Какаши, чужак, сможет открыть Мангекьё Шаринган клана Учиха! Если этого парня не устранить сейчас, он станет большой проблемой в будущем!».

Ооноки восхищался талантом Какаши, и в то же время его убийственное намерение становилось ещё сильнее.

С другой стороны, Джирайя уже начал потихоньку сдавать под осадой Шести путей Пэйна.

В то же время в лагере позади внезапно появился золотой песок, который в следующее мгновение превратился в бушующую реку. Шиноби Конохи застыли на месте, наблюдая за приближающимися волнами песка.

«Это, это способность Четвертого Казекаге!»

«Казекаге тоже где-то рядом?»

«Третий Цучикаге, Четвёртый Казекаге и шесть тех странных шиноби? Почему вдруг появилось так много могущественных шиноби? Неужели мы обречены?» — крикнул кто-то в отчаянии.

И прежде чем волны песка достигли их, в небе расцвели бумажные цветы.

Но как только шиноби Конохи обратили на них внимание, эти бумажные цветы внезапно превратились в острые сюрикены и быстро атаковали их.

Аааа!

Крики раздавались повсюду, шиноби падали один за другим, брызги крови заполнили воздух!

Бумажные цветы сгустились, превратившись в холодную женщину с сине-фиолетовыми волосами.

Конан!

В то же время на волнах песка появилась и фигура Четвёртого Казекаге.

Волна песка внезапно обрушилась на лагерь, многие шиноби Конохи, не успевшие отступить, погибли в море песка.

Лагерь Конохи мгновенно превратился в мясорубку.

Третий Цучикаге, Четвёртый Казекаге, Пейн и Конан.

Под такой мощью не устоять даже Конохе...

Глядя на уничтоженный лагерь перед собой, Джирайя и другие выглядели крайне уродливо.

Гай был очень зол, его сердце билось всё сильнее, он уже был готов открыть все восемь внутренних врат.

Какаши тяжело дышал, во взгляде стояла печаль. Он думал о детях, которых привёл Наоки, они были будущим деревни!

Но теперь...

Их будущее было похоронено в песчаном море...

«Чёрт побери!» — сердито взревел Асама, бросаясь к Шести Путям Пейна.

«Асума, будь осторожен!» — крикнул Джирайя.

Однако было уже слишком поздно.

Как раз в тот момент, когда Асума помчался в атаку на Пейна, Путь Дэвы внезапно поднял ладонь, нацелившись в Асуму: «Баншоо Тенъин!».

Тело Асумы неудержимо полетело вперёд!

Асума, находившийся в воздухе, оцепенел, поскольку обнаружил, что совершенно не может вырваться из этой техники!

В то же время в руке Пути Дэвы появился черный штырь, нацеленный в сердце Асумы.

<http://tl.rulate.ru/book/103341/3695481>